

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47)
doi: 10.17223/15617793/514/8

«Голос самой жизни»: уральские делегаты на всероссийских общественных съездах начала XX столетия (социокультурный аспект)

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова¹

¹ *Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия, Apkarimova@mail.ru*

Аннотация. Анализируется участие уральских делегатов во всероссийских общественных съездах начала XX в., посвященных актуальным социокультурным вопросам действительности. В фокусе авторского внимания – педагогические съезды, съезды земцев по народному образованию, а также профессиональные съезды. Институциональный исследовательский подход, доминирующий в статье, дополняется изучением роли личностного фактора в истории. Рассматривается состав участников, повестку вопросов, поднимаемых уральскими делегатами. Подчеркивается важное значение участия уральцев в работе съездов для их последующей культурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: уральские делегаты, всероссийские общественные съезды, педагогика, народное просвещение, профессионалы, гражданская культура, культурно-просветительская деятельность

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю. «Голос самой жизни»: уральские делегаты на всероссийских общественных съездах начала XX столетия (социокультурный аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 72–79. doi: 10.17223/15617793/514/8

Original article
doi: 10.17223/15617793/514/8

"The voice of life itself": Ural delegates at the all-Russian public congresses of the early 20th century (a sociocultural aspect)

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova¹

¹ *Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg,
Russian Federation, Apkarimova@mail.ru*

Abstract. The relevance of the topic of the formation of civic culture and democratic traditions in imperial Russia is beyond doubt. It seems important to study the issue of the participation of provincials in the all-Russian public congresses of the early 20th century, dedicated to pressing socio-cultural issues of reality. The aim of the study is to show how noticeable and significant the voice of the provincials was using the example of Ural delegates' participation in the all-Russian public congresses of the early 20th century. The author finds out who the regional representatives were, what issues worried the Ural delegates, what significance this social experience had for the continuation of the cultural and educational activities of these public figures in the Russian province. The analysis of the historiography showed that such a study is being conducted for the first time. The article is prepared on a broad source base with the involvement of various types of historical documents (primarily the proceedings of the all-Russian public congresses of the early 20th century, as well as periodicals and personal sources). The author established that well-known public figures with experience in cultural and educational work (members of public organizations, representatives of city and zemstvo self-government) and professionals predominated among the delegates to the congresses. Ural representatives actively participated in the work of the congresses, delivering reports themselves or participating in the discussion of other reports. It can be seen that they were primarily interested in issues of practical life; they truly were the "voice of life itself". The delegates often put new socio-cultural issues on the agenda, conditioned by the regional characteristics of the Urals. The representatives absorbed new ideas voiced at the congresses and sought to implement them locally. The author emphasizes that the participation of Ural representatives in the all-Russian public congresses of the early 20th century contributed to the development of their civic consciousness and the formation of professional identity.

Keywords: Ural delegates, all-Russian public congresses, pedagogy, public education, professionals, civic culture, cultural and educational activities

For citation: Kazakova-Apkarimova, E.Yu. (2025) "The voice of life itself": Ural delegates at the all-Russian public congresses of the early 20th century (a sociocultural aspect). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 514. pp. 72–79. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/514/8

Формирование гражданской культуры и демократических традиций в позднимперской России является, безусловно, актуальным направлением в современной историографии. Исследование вопроса об участии делегатов из провинции во всероссийских общественных съездах в начале XX в., посвященных тем или иным социо-культурным вопросам российской действительности, представляет значительный научный интерес сквозь призму социальной истории, в частности, с точки зрения взаимодействия столицы и провинции в общественно-политическом и социокультурном отношениях, эволюции публичной сферы и проявления общественного активизма, формирования профессиональной идентичности. Представляется важным на примере участия уральских делегатов на всероссийских общественных съездах начала XX в. показать, насколько заметным и значимым был голос провинциалов на них, кем являлись эти участники, какие вопросы волновали провинциалов, какое значение имел данный социальный опыт для продолжения культурно-просветительской деятельности этих общественных деятелей в российской провинции.

Обращаясь к истории профессиональных съездов начала XX в., исследователи справедливо указали на историографический пробел. Данная лакуна частично восполнена на примере исследования процесса политизации участников профессиональных форумов в начале XX в. Историки пришли к заключению, что профессиональные съезды стали местом знакомства и единения специалистов-профессионалов с земскими служащими, что расширяло социальную базу российского либерализма: «Съезды начала прошлого века символизировали развитие в канун 1905 г. публичной сферы и общественного мнения, а также радикализацию освободительного движения» [1. С. 325–340]. История общественных съездов показала, что требования представителей мирных профессий трансформировались в «идеологию конституционных реформ и в манифестации недоверия самодержавию», способствовали идейной подготовке Первой русской революции [1. С. 340]. Н.А. Зиневиц подчеркнула, что с начала XX в. съезды учителей и деятелей народного образования приобрели политическую значимость в контексте нарастания революционного движения в стране. Так, всероссийские съезды представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания подчеркнули тяжелое положение народных учителей, привлекая внимание к их нуждам, способствуя консолидации учительства [2].

Что касается состава общественных съездов конца XIX – начала XX в., исследователем обращено внимание на тот факт, что с конца XIX в. съезды народных учителей имели важное общественно-педагогическое значение, особенно для учителей из отдаленных районов в плане практической помощи и возможности обмена мнениями [2]. Н.Ю. Стоюхина и Е.Н. Башук указали на демократичность Первого съезда по педагогической психологии в России, где наряду с известными

лидерами выступали и делились своими взглядами преподаватели из провинции [3. С. 87].

Примером социокультурного подхода к исследованию истории педагогических съездов первой трети XX в. являются труды М.В. Демчишина, осуществляемые в контексте изучения феномена внешкольного образования в России и истории педагогических идей [4]. Некоторые аспекты истории профессиональных съездов в России начала XX столетия анализируются в трудах искусствоведческой направленности. Так, в статье Е.П. Алексеева рассматривается деятельность отдела художественной промышленности и кустарного дела на Всероссийском съезде художников (1911–1912 гг., Санкт-Петербург) [5. С. 198]. Однако в плане анализа участия уральцев в этом съезде автор лишь ограничился замечанием о прибытии нескольких екатеринбуржцев.

Участие уральцев в профессиональных съездах начала XX в.

В действительности представительство уральцев на Всероссийском съезде художников было значительно заметнее, на нем присутствовали 32 делегата (3% от общего состава участников, достигавшего 918 человек). География участников съезда была представлена не только крупными губернскими городами Урала. Так, от Екатеринбургской художественно-промышленной школы в работе съезда участвовали В.А. Алмазов, Н.А. Вьюнов, Л.П. Жуков, Е.К. Маркевич и В.Ф. Ульянов, от Екатеринбургской уездной земской управы – А.Н. Шапочкин, от Пермской уездной земской управы – М.В. Модестов, из Вятки на съезд прибыли З.Н. Алафузова, Л.П. Бабушкина, Н.В. Машковцев и И.Ф. Федоров. На нем также присутствовали П.Г. Мельников из Ижевского заводского поселения и П.П. Беркутов из Сарапула (Вятская губерния). Губернская Пермь была представлена значительной делегацией в составе И.Н. Александрова, Л.В. Морковникова, Д.Ф. Николаева, А.А. Седова. Из малых городов Пермской губернии на съезд прибыли: А.В. Борисов из Шадринска, В.И. Иванов из Красноуфимска, А.Ф. Когульский из Кунгура, а также И.Ф. Лукашевич из Шадринска. Еще 11 делегатов представляли города Южного Урала: из Оренбурга – Е.В. Алфимов и Н.М. Кормильцев, из Уральска – Н.П. Андреев и П.И. Первунин, из Мензелинска – Н.П. Колпакова, из Златоуста – П.Ю. Кревс, П.К. Люченко и С.В. Орлинков – из Челябинска, а также А.Е. Литвиненко – из Уфы, Н.А. Нуждин – из Бирска (Уфимская губерния) и В.М. Стемпневский – из Белебея (Уфимская губерния) [6. С. 149–156].

Очевидно, что многие идеи Всероссийского съезда художников падали на благодатную почву, его провинциальные делегаты, разделяя формулу съезда о том, что «элементы художественного образования необходимы для полноты развития личности», а также

взгляды о том, что для художественного просвещения народных масс нужны народные аудитории (об этом, например, был доклад графини С.В. Паниной), убеждения о необходимости устройства художественных музеев в провинции (доклад В.Я. Курбатова), старались воплощать их в жизнь. Справедливости ради следует указать, что на съезде звучали и голоса делегатов из российской глубинки. Так, художник, один из организаторов и активный член Вятского художественного кружка И.Ф. Федоров сделал доклад на тему: «К вопросу о сохранении памятников народного творчества в России» [6. С. 148]. Вопросы, поднятые на съезде, были близки его земляку Н.В. Машковцеву, также представлявшему Вятский художественный кружок [6. С. 149]. Вятский художественный кружок, созданный в 1909 г., немало потрудился в деле открытия Вятского художественно-исторического музея имени В.М. и А.М. Васнецовых. Н.В. Машковцев, например, принимал непосредственное участие в формировании его музейной коллекции. Благодаря его трудам уже в советское время музей стал одним из лучших провинциальных музеев страны, а сам Н.В. Машковцев – известным искусствоведом, музейным работником и педагогом.

Общественность Урала проявила заинтересованность к работе Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, призванного способствовать объединению библиотекарей для обмена опытом и знаниями, решению назревших вопросов теории и практики библиотечного дела, что, безусловно, свидетельствовало о росте профессионального самосознания библиотекарей. В Положении о съезде формулировалась цель его созыва – обсуждение нужд и интересов библиотечного дела в России. Желавшие участвовать в нем подавали заявления и вносили членский взнос в размере 3 руб. В работе съезда приняли участие сотрудники самых различных типов библиотек, библиографы и архивоведы.

В числе 346 человек, внесших взнос за участие, были известные на поприще библиотечного дела общественные деятели Урала, включая земских деятелей по линии внешкольного образования, заведующих и библиотекарей городских общественных библиотек, а также заведующих и сотрудников библиотек общественных организаций. Численный состав уральцев на съезде был весьма внушительным – 15 человек (4% от общего состава делегатов): З.А. Александрова (заведующая библиотекой Общественного собрания в Перми), Л.А. Будрин (заведующий внешкольным образованием в Шадринске Пермской губернии), И.В. Васильев (заведующий Пермской городской общественной библиотекой), М.И. Глинский (заведующий внешкольным образованием в Екатеринбургском земстве), А.И. Залого (бывшая заведующая библиотекой имени Д.Д. Смышляева в Перми), Л.А. Киснемская (библиотекарь городской бесплатной народной библиотеки-читальни в Уфе), Е.М. Кремлева (член-учредитель и заведующая Публичной общественной библиотекой имени В.Г. Белинского в Екатеринбурге Пермской губернии), А.П. Машкин (председатель Кукарского общества образования в Кукарке Вятской губернии), О.В. Ожарко (заведующая Оханской земской

библиотекой Пермской губернии), Т.К. Пепеляева (заведующая библиотекой для служащих Пермского уездного земства), М.М. Пинто (бывший член Правления Харьковской общественной библиотеки из Авзяно-Петровского завода Оренбургской губернии), Н.П. Смолин (заведующий отделом по народному образованию Пермского уездного земства), М.И. Топорнина (библиотекарь Уфимской городской общественной библиотеки имени С.Т. Аксакова), В.В. Южаков (член библиотечной комиссии Пермского общества «Народный дом»), а также П.А. Унде-Попов (библиограф из Бирска, Уфимской губернии), прочитавший доклад «О системе каталога и о библиографических приложениях-карточках при вновь выходящих книгах» на секции государственных, академических и специальных библиотек» [7. С. 191–206].

Уральские делегаты на Первом Всероссийском съезде геологов, созванном по инициативе Общества горных инженеров для обсуждения вопросов практики и теории разведочного дела, были немногочисленными, однако активными. В составе участников съезда были: представитель Златоустовского горного округа в лице горного инженера Л.А. Садовского, почетные члены Уральского общества любителей естествознания – А.П. Карпинский и Н. Чернышев [8. С. XXI], представитель Оренбургского казачьего войска горный инженер В.Е. Коробов [8. С. XXIV], а также А.К. Денисов из Екатеринбурга [7. С. XXIII], В.В. Саканцев из Белорецкого завода Оренбургской губернии [8. С. XXVI].

Уральская тематика обсуждалась благодаря нескольким докладам: А. Кованько «Об организации практических опытных станций для исследования золотоносных жильных пород и об устраиваемой ныне такого типа опытной фабрике Средне-Уральским Золотопромышленным Обществом близ г. Челябинска» [8. С. 371–374], Н.Я. Нестеровского «О разведках месторождений алмазов на Урале» [8. С. 425–426], а также А. Денисова-Уральского «О некоторых препятствиях к развитию добычи драгоценных камней на Урале» [8. С. 533–534].

Уральские делегаты на педагогических съездах и съездах земцев по народному образованию в начале XX столетия

А. Денисов на заседании юридической секции 13 февраля 1903 г. предложил обсуждению собрания некоторые вопросы, вызванные обстоятельствами личной практики на Урале при разведочном деле на цветные камни в Сысертской горно-заводской посессионной даче. Напомнил о посессионном праве пользования заводоладельцами казенными землями. В 1896 г. Государственный совет Российской империи своим постановлением давал право на разработку недр, содержащих цветные камни и другие минералы на площади 250 кв. саж. не только на казенных землях, а и на посессионных, не одним горнозаводским крестьянам, как прежде, а без различия звания. Денисов на этом основании сделал заявку на разработку аметистов в Сысертском посессионном горном округе в Полевской даче, близ деревни Полдневой. Заводоуправление же

чинило препятствия. Денисов указывал на подобные трудности разработки цветных камней в уральских посессионных горно-заводских дачах для частных лиц, что противоречило стремлению министра земледелия и государственных имуществ «прийти на помощь мелкой горной промышленности». По его убеждению, данная отрасль горной промышленности могла бы способствовать экономическому благосостоянию края и оказать некоторую «услугу науке». Денисов делился результатами своих геологических изысканий, ссылаясь на организованную им в Санкт-Петербурге выставку своих картин и ископаемых богатств Урала в форме геологических разрезов залежей аметистов, аметистов-кристаллов со всеми окружающими их горными породами и гранеными аметистов [8. С. 533–534].

В конце XIX – начале XX в. под эгидой Русского технического общества прошли три Всероссийских съезда по техническому и профессиональному образованию, где обсуждались вопросы о введении всеобщего начального обучения, расширении объема профессионально-технических знаний в начальной школе, а также внедрении ручного труда в школе и внешкольной деятельности. Показательно, что голоса провинциалов вторили друг другу в плане практического подхода к педагогической деятельности, необходимости приблизить школу к жизни. Так, на II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России в 1895 г. на XIII секции активно выступали делегаты из уральской глубинки: инспектор четырехклассного городского училища в Белебее (Уфимской губернии) С.А. Дворжецкий и учитель-инспектор Соликамского городского четырехклассного училища и заведующий ремесленными классами Пермской губернии А.Я. Яковлев. Последний подчеркивал, что в провинциальных городах и селах родителям важна практическая польза от занятий детей ручным трудом с точки зрения приложения знаний и навыков в домашнем быту. А.Я. Яковлев настаивал на необходимости придавать занятиям утилитарное значение, соблюдая методичность в освоении предмета [9. С. 126]. Что касается программы преподавания ручного труда, то современник полагал, что программа должна соотноситься с требованиями повседневной жизни, исходя из особенностей сельских и заводских поселений [9. С. 131]. Настаивая на необходимости учета локальных особенностей, педагог указывал на потребность выработки программы ручного труда специально для некоторых одноклассных сельских школ, а также других программ для фабричных местностей, где возможно создание мастерских ручного труда [9. С. 168].

С.А. Дворжецкий доказывал, что желательно уменьшение платы за учение в городских училищах (ученики городских училищ являлись преимущественно детьми бедных родителей), понимая вместе с тем, что введение ручного труда в учебный процесс невозможно без расходов. Современник полагал, что было бы хорошо, если бы их взяли на себя городские или земские органы самоуправления или казна. При невозможности это осуществить ничего не оставалось, как повысить плату за учение [9. С. 103–104]. Участник

съезда убеждал слушателей в необходимости выработки подробных программ по преподаванию черчения в городских училищах, столь важного для преподавания ручного труда [9. С. 107–108]. Волновал делегата вопрос и о правовом статусе учителя ручного труда. По его мнению, преподаватели ручного труда должны были пользоваться служебными правами учителей в зависимости от типа учебного заведения [9. С. 121].

Важное историческое значение для российской провинции имел 1-й Общеземский съезд по народному образованию 16–30 августа 1911 г. в Москве в составе 423 участников. Делегаты высказались за введение всеобщего обязательного обучения, общеобразовательный характер школы, право преподавания на родном языке в поселениях с полиэтническим составом населения. На нем обсуждались вопросы методики преподавания отдельных предметов, а также вопросы подготовки учителей и их материального положения. В.И. Чарнолуский отмечал отсутствие на съезде «вождей» и «генералов», его массовый, «серый» (при незначительности крестьянства) характер, что, по его убеждению, придавало решениям съезда «особенно большой общественный вес» [10. С. 139].

Один из современников отзывался о его работе: «Оно несомненно немаловажно. Съезд свел в систему взгляды, которые сложились на вопросы народного образования в земской среде. Он поставил ряд задач для практической деятельности земств. Он положил начало для согласной деятельности земств в столь важной отрасли, как дело народного образования. Формулируя мнения земской среды, людей опыта и практического дела, съезд дал ценный материал и для законодательных учреждений. От них будет зависеть прислушаться к голосу общественного мнения и использовать его в дальнейших своих работах и начинаниях. И надо думать, что работы земского съезда в этом отношении не останутся непродуктивными. Работы эти только начаты. Положено лишь начало. Но надо надеяться, что съезды будут пользоваться для выяснения нужд и потребностей страны» [11. С. 3].

Важно подчеркнуть, что все уральские земства командировали своих делегатов для участия в Пером Общеземском съезде по народному образованию. При этом на съезде присутствовали и решали вопросы как земские «хозяева», так и земские «служащие». При этом уральские земцы не во всем разделяли резолюции съезда. Так, съезд склонялся к положению о том, что народная школа (начальная и повышенного типа) должна «преследовать свои самостоятельные учебно-воспитательные задачи», «не должна изменять своим целям ради приспособления к курсу средне-учебных заведений». Речь шла о разнообразии народных общеобразовательных школ и самостоятельности их программ, трудности согласовать их со средней школой. Съезд высказался за желательность при ожидаемой реформе средней школы предусмотреть такую программу ее младших классов, чтобы облегчить возможность поступления в них выпускников из народных школ повышенного типа. Данное компромиссное решение устроило не всех делегатов съезда. В частности,

в периодических изданиях «делегаты Пермской крестьянской губернии» протестовали против такой резолюции, заявляя, что «вместо категорического признания права крестьянского населения на согласованную с низшей средней школу и требования условий, обеспечивающих свободный доступ детям крестьян в эту школу», съездом принята «довольно расплывчатая и неопределенная формула, закрепляющая существующее положение» [10. С. 58–59].

Представители Уфимского губернского земства предлагали обсудить вопрос о разграничении полномочий губернского и уездного земства в деле народного просвещения (аналогичный вопрос поднимался в докладе Харьковской земской управы). Уфимская губернская управа предлагала съезду «признать особенно необходимым, чтобы все дела и учреждения по внешкольному образованию были переданы в ведение губернских земств». Данная точка зрения встретила противоречивые отклики, хотя сам поднятый вопрос об упорядочении отношений губернских и уездных земств и их работе по «строгому плану» был признан весьма актуальным. На глубокое обсуждение этого вопроса у съезда не хватило времени, поэтому съезд ограничился самой общей формулировкой, приняв резолюцию: «...губернское земство, путем взаимодействия с уездными в тех отраслях, где это по местным условиям необходимо, содействует более успешному и планомерному развитию дела во всей губернии», а также и самостоятельно проводит в жизнь те мероприятия общегубернского значения, не стесняя самостоятельности уездных земств. Съезд признал также желательной организацию постоянных губернских комиссий по народному образованию и особых отделов по народному образованию в составе губернских уездных управ [10. С. 76–77].

Важно обратить внимание, что уральские делегаты представили доклад для обсуждения на съезде по «кардинальному для многоплеменной России вопросу о родном языке в школе», в частности об «инородческой» школе на востоке Европейской России. Уфимское земство предлагало обучение на двух языках. Что касается школы мусульманской, то уфимские земцы настаивали, что «языком обучения должен быть родной язык; объем преподавания русского языка определяется тем, что оканчивающий курс начальной мусульманской школы должен уметь читать по-русски, пересказать устно легкие прочитанные статьи, писать без грубого искажения слов и объясняться по-русски». В итоге съезд признал «нужным, чтобы в школьных районах с преобладающим иноязычным населением было допущено преподавание в первый период обучения на родном языке учащихся и чтобы школа черпала свой материал из быта и литературы местного населения, предоставив местным учреждениям, ведающим делом народного образования, устанавливать срок перехода к преподаванию на русском языке, с тем неперемным условием, чтобы изучение русской речи начиналось с первого года обучения и чтобы окончившие курс народной школы умели говорить по-русски и писать без искажений слов». Съезд счел нужным принять еще одно дополнение о возможности создания иноязычных

школ в районах со смешанной этноконфессиональной средой [10. С. 107–108].

Инициатива Уфимского губернского земства проявилась также в обсуждении вопроса о совместном издании земствами учебников для начальных школ. Съезд признал необходимым организовать для обеспечения населения книгами и учебной литературой товарищество для книгоиздательской деятельности и продажи книг из представителей губернских и уездных земств, поручив Уфимскому губернскому земству заняться воплощением в жизнь данной идеи [10. С. 132–133].

Уральских представителей на общеземском съезде также волновали практические аспекты педагогической деятельности. Особенно важным был такой подход для участников съезда, когда дело касалось просвещения деревни. Крестьянин Ирбитского уезда Н.А. Пономарев в своем докладе взывал о необходимости приблизить народное просвещение к повседневным нуждам крестьян: «Живя в селе я, интересуясь народным образованием около 40 лет, я пришел к убеждению, что детей учат чему-то отвлеченному, не имеющему ничего общего с местными условиями жизни сельского населения. ...Крестьяне ждут от школы такой грамоты, которая бы не отрывала детей от земли и своей семьи...» [11. С. 4].

Когда В.И. Чарнолуский писал об историческом значении Первого Общеземского съезда по народному образованию 16–30 августа 1911 г., то высказывал общественное мнение современников о важности как самих постановлений съезда, так и «общей их совокупности», общей, созданной им атмосферы, не сомневаясь в том, что съезд поднимет интерес к вопросам народного просвещения и вызовет их обсуждение в российских регионах (в земствах, других общественных институтах, на страницах периодической печати). Не сомневался современник и в практическом значении земского съезда [10. С. 144–145]. История показала, что многим ожиданиям этого общественного деятеля суждено было воплотиться в жизнь.

Аналогичный общественный резонанс вызвал также 1-й Всероссийский съезд по вопросам народного образования, проходивший в Санкт-Петербурге с 22 декабря 1913 г. по 3 января 1914 г. Созванный Санкт-Петербургским обществом грамотности съезд отличался широким представительством. На нем присутствовало свыше 6 тысяч участников, преимущественно учителей различных начальных училищ. Звучали демократические требования участников съезда о передаче дел народного просвещения в руки органов общественного самоуправления, уменьшении контроля правительственных органов за деятельностью учителей и училищных советов, правовом статусе учителей [2].

Вопросы народного просвещения и события, связанные с проведением общественных съездов горячо обсуждались в региональной периодической печати. Так, на страницах пермской периодики один из авторов писал: «Деятельность земства по народному, школьному и внешкольному образованию приобретает с каждым годом все более и более широкое к себе внимание со стороны всех культурных общественных деятелей». Отмечалось появление новых периодических

изданий: в начале нового года в Петербурге при содействии книгоиздательства «Земская Школа» выпущено в свет два новых журнала «Земство и народное образование» и «Внешкольное образование». Призыв со страниц этих журналов о широком просвещении народных масс находил горячий отклик в российской глубинке, что «признал» Общеземский съезд по народному образованию 1911 г. «Прошло почти три года, — сообщал современник, — и вновь пришлось повторить то же самое Первому Всероссийскому Съезду по вопросам народного образования в наши дни». Далее автор статьи писал о положениях, принятых на съезде по вопросам внешкольного образования: «...необходима сеть связанных между собою учреждений внешкольного обучения; обучение должно быть бесплатным в учреждениях городского и земского самоуправления; сеть должна быть построена на принципе широкой самостоятельности и на начале коллегиальности управления учреждениями внешкольного образования при участии лиц, пользующихся этими учреждениями; для полного осуществления всех мероприятий внешкольного образования необходима реформа земств на началах демократизации (широкого народного представительства в земстве) и оздоровления земских и городских финансов» [12. С. 3].

В заключении своей статьи современник указывал на значение общественных съездов для подготовки квалифицированных кадров для работы на ниве просвещения, в частности, на осознанную Пермской губернской земской управой необходимость объединения всех деятелей по народному образованию и созыва периодических всероссийских и местных съездов по вопросам внешкольного образования. Первый съезд по народному образованию, заслушав все эти предложения, постановил: «1. Планомерное содействие внешкольному образованию вообще и проведение в жизнь намеченных уже некоторыми земствами просветительных мероприятий может развиваться вширь и вглубь лишь при наличии специально подготовленных деятелей. 2. Заботы о подготовке необходимого персонала должны взять на себя уездные и, главным образом, губернские земства, как учреждения, обратившие уже серьезное внимание на необходимость и значение внешкольного образования. 3. Формы этой подготовки сводятся в настоящее время: а) к устройству летних курсов по внешкольному образованию или, в крайнем случае, к включению вопросов внешкольного образования в программу летних педагогических курсов для лиц, уже работающих в области внешкольного просвещения; б) к введению курса внешкольного образования в программу учительских семинарий и институтов; в) к созданию специального учебного заведения с 4–5-годичным курсом для лиц, предполагающих занять места заведывающих наиболее крупными (районными) учреждениями по внешкольному образованию. 4. В целях усовершенствования лиц, получивших соответствующую подготовку по внешкольному образованию, необходимы: учреждение широко организованного общества, созыв периодических и местных съездов по вопросам внешкольного образования и издание журнала, посвященного этим вопросам» [12. С. 6–7].

На Первом Всероссийском съезде по семейному воспитанию, проходившему с 31 декабря 1912 г. по 6 января 1913 г., обсуждались вопросы дошкольного воспитания, устройства детских садов и клубов, всеобщего начального обучения, совместного обучения в школе, соотношения семейного и общественного воспитания, сплочения семьи, школы и общества в деле воспитания. В резолюциях и пожеланиях съезда по семейному воспитанию съезд предлагал городским и земским самоуправлениям озаботиться устройством детских площадок для всего детского населения городов и пригородов. По поводу народных детских садов звучало пожелание, чтобы их идея получила широкое распространение в обществе. По убеждению участников съезда, «учреждение народных детских садов должно быть предоставлено широкой общественной инициативе и городским и земским самоуправлениям при материальной поддержке из государственных средств». Участники съезда разделяли мнение о необходимости доступности народных детских садов для всех без исключения классов населения, их бесплатности [13].

Видный деятель дошкольного воспитания на Урале, народный учитель Олимпиада Максимовна Варфоломеева вспоминала об этом съезде: «Общественное дошкольное воспитание тогда только нарождалось и не считалось обязательным, а потому оно не имело ни гражданственности, ни государственности, развивалось очень медленно где-либо по частному почину, на скудные средства. В 1913 г. на Съезде по семейному воспитанию, под руководством профессора Каптерева (П.Ф. — Е.К.) организовалась “Первая выставка” экспонатов по дошкольному воспитанию, “стянутых со всех концов, где-либо существовавших тогда детских площадок и детских садов”. После Съезда стали появляться статьи по дошкольному воспитанию: о детских площадках и детских садах» [14. С. 198–199].

Еще в 1912 г. в Перми под руководством О.М. Варфоломеевой стало функционировать общество «Светлая Юность», предполагавшее наряду с другими задачами открыть детский сад в Перми. Детский сад был открыт 1 октября 1912 г. О.М. Варфоломеева писала, что, когда в начале 1913 г. в Петрограде открылся Первый Всероссийский съезд по семейному воспитанию, общество «Светлая Юность» командировало ее с докладом, который был затем помещен в «Трудах съезда». В нем формулировались тезисы по дошкольному воспитанию такого содержания: «1) репутация и популярность детского сада зависит от хорошо подготовленного института садовниц; 2) каждый первый детский сад должен служить зерном или ячейкой развития дошкольного воспитания для того места, где он основан; 3) народному детскому саду, несомненно, предстоит сыграть большую роль в деле общественного воспитания; 4) всероссийскому съезду следовало бы взять инициативу указать общественным и земским учреждениям на необходимость организации детских садов на общественные средства; 5) в интересах наибольшей продуктивности и осведомленности деятельности детских садов следовало бы организовать

Всероссийский съезд всех садовниц; 6) следует упорядочить подбор кинематографических картин, имеющих широкое воспитательное значение для учащихся в провинции» [14. С. 198–199].

Участница съезда делилась своими впечатлениями о съезде, акцентируя внимание на плодотворном влиянии съезда для своей дальнейшей деятельности: «Пробывши на съезде целый месяц, многому научилась в Петрограде: 1) прослушала ряд докладов, лекций, рефератов по дошкольному воспитанию, поработала сама в секции; 2) познакомилась с выставкой детских садов, д. площадок, бывших в России кое-где; 3) познакомилась с Фребелевскими Петроградскими курсами и с частными дошкольными курсами Миславской; 4) с детскими садами Петрограда, с детскими домами, со школой нянь. Такое обилие сразу новых и ценных знаний дало мне широкий размах в начатом деле. Снова сама начала искать фребеличек для Перми, но никто не пожелал выехать из Петрограда. И после долгих поисков согласилась поехать одна практикантка детского сада Корнилова, знающая хорошо ручной труд детского сада, чего у нас не хватало в Перми. Запаслись материалами для этого предмета и пособиями. Затем послушала лектора Владимирского и пригласила его в Пермь прочесть 3 лекции по семейному воспитанию. Он дал согласие и прочитал лекции в Перми. После Петрограда поехала в Москву, осмотрела там “Секлемент”, о котором так много разговаривали на съезде, и детские сады» [14. С. 198–199].

Полученные на съезде знания О.М. Варфоломеева транслировали в жизнь провинции: «Нагруженная всеми новостями по всем воспитательным вопросам, возвратилась в Пермь – сделала подробный доклад в Обществе “Светлая Юность”. С большим подъемом начала продолжать работу, начатую по дошкольному воспитанию. Кроме этого Общества “Светлая Юность”, я принимала участие в жизни приютов, где состояла попечительницей вновь организованного при моем участии на углу Б.-Ямской и Оханской ул. в д. Флягина – для беспризорных детей на 50 чел. Там устроена была столовая для “приходящих”, обслуживалась самими детьми, на полученные средства от столовой и существовал этот приют. В приюте была группа детского сада, была и площадка. Тут организовалась выставка рукодельных работ, которые даже продавались. Поэтому я интересовалась постановкой и столичных приютов, детских домов в Москве, Петрограде и поделилась новыми сведениями по этому вопросу с пермскими приютами. Начала занятия по новой программе, привезенной мною со съезда по “Семейному воспитанию”. По физическому воспитанию приглашен был врач в детский сад – Н.К. Ильинская, которая осматривала детей в неделю раз. Для пения с детьми и для аккомпанимента на рояли была приглашена специалистка – Зиль» [14. С. 198–199].

О.М. Варфоломеева свидетельствовала, что детский сад завоевал к себе внимание пермяков, наплыв детей был сверхштатный – нужно было думать об открытии другого сада – бесплатного. Однако далеко не сразу воплощались в жизнь ее начинания: «В Петрограде мне удалось выхлопотать субсидию из Министерства Народного Просвещения в 1000 руб. на дошкольное воспитание, рассчитывая на эту сумму открыть

народный детский сад, если земство или город дадут нам бесплатную квартиру для второго сада. Кирилло-Мефодиевское здание внизу оказалось свободным, его и просило правление “Светлая Юность” для народного детского сада, но получить не удалось, другого здания, тоже бесплатного, не нашлось» [14. С. 198–199].

В 1914 г. (в конце учебного года) при детском саде устроили выставку «Детский труд и отдых учащихся» для пропаганды дошкольного воспитания. На выставку стягивались экспонаты со школ всех уездов Пермской губернии. «Дело это прошло очень вяло, – сетовала Варфоломеева. – Из уездов никто экспонатов не прислал и главное место заняли работы детского сада: 1) Также заняла целую комнату выставка пособий, сформированных по системе Фребеля; 2) По системе Монтессори, где посетители наглядно знакомились с этими корифеями дошкольного воспитания и со всеми их приемами и пособиями; 3) С посетителями велись подробные собеседования при обозрении выставки. Выставка имел много посетителей; кроме Перми, Мотовилихи, приезжали много из уездов (заинтересованные дошкольным воспитанием, педагоги и родители). Выставка была организована весной» [14. С. 200]. В 1917 г. по инициативе Варфоломеевой в Перми были организованы курсы по подготовке дошкольных работников. Пример этой энтузиастки вновь свидетельствует о значении личностного фактора в истории. Именно такие активные уральские общественные деятели в первую очередь становились делегатами на общественных съездах в России начала XX столетия.

Рассмотренные материалы позволяют заключить, что уральская общественность в начале XX в. проявляла значительный интерес к всероссийским общественным съездам, посвященным актуальным социокультурным вопросам современности (особенно делу народного просвещения), направляя для участия в них своих представителей. Как правило, среди уральских делегатов на этих съездах преобладали известные общественные деятели, имевшие опыт культурно-просветительской работы (члены общественных организаций, представители городского и земского самоуправления), профессионалы. Тон на этих съездах, безусловно, задавали столичные лидеры, однако, можно видеть, что многие уральцы активно участвовали в работе съездов, сами выступая с сообщениями или участвуя в обсуждении других докладов. При этом в первую очередь их интересовали вопросы практической жизни, это действительно был «голос самой жизни». Делегаты из провинции часто ставили на повестку дня новые социокультурные вопросы, обусловленные региональными особенностями Урала (полиэтническим и поликонфессиональным составом населения, экономической спецификой края). С другой стороны, уральцы впитывали новые идеи, звучавшие на съездах, стремились в дальнейшем воплотить их на местах. Следует подчеркнуть, что для многих общественных работников из российской провинции участие во всероссийских общественных съездах становилось школой гражданского участия, что свидетельствует об их важном общественно-политическом значении.

Список источников

1. Туманова А.С., Сафонов А.А. Политика в неполитическом: идеология конституционных реформ в программатике профессиональных съездов начала XX века // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 325–340. doi: 10.15826/qr.2021.1.582
2. Зиневич Н.А. Съезды педагогические и по народному образованию в дореволюционной России и в СССР. URL: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s02/e0002361/index.shtml>
3. Стояхина Н.Ю., Башук Е.Н. Первый съезд по педагогической психологии в России: жажда реформ // *Ярославский педагогический вестник*. 2019. № 6. С. 87–100.
4. Демчишин М.В. Педагогические съезды первой трети XX века и их значение в контексте становления и развития теории и практики внешкольной педагогики России // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2011. № 4. С. 167–171.
5. Алексеев Е.П. Художественная промышленность в материалах съезда художников // *Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2024. Т. 26, № 3. С. 195–208.
6. Труды Всероссийского съезда художников: Дек. 1911 – янв. 1912. Т. 1. [Т. 3]. Петроград, 1914, 1915. 190 с.
7. Труды Первого всероссийского съезда по библиотечному делу 1–7 июня 1911 г.: избранные материалы. СПб., 2011. 216 с.
8. Труды Первого Всероссийского съезда деятелей по практической геологии и разведочному делу, состоявшегося с 8-го по 16-е февраля 1903 года в С.-Петербурге. СПб., 1908. 588 с.
9. II съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895–1896. XIII секция. СПб., 1896. С. 103–104.
10. Чарнолуцкий В.И. Вопросы народного образования на Первом общеземском съезде. СПб.: Знание, 1912. 180 с.
11. Первый Общеземский съезд по народному образованию в Москве 16–30 августа: (Из впечатлений участника Съезда) / [свящ. Алексей Кулясов]. Казань, 1911. 32 с.
12. Внешкольное образование и народный учитель // *Пермская земская неделя*. 1914. 23 января. № 4. С. 3–7.
13. Резолюции и пожелания I Всероссийского съезда по семейному воспитанию. СПб., 1913. 11 с.
14. Варфоломеева О.М. История дошкольного воспитания в г. Перми и Урало-Камском крае (1910–1922) // *Пермский краеведческий сборник*. № 4. Пермь, 1928. С. 198–200.

References

1. Tumanova, A.S. & Safonov, A.A. (2021) Politika v nepoliticheskom: ideologiya konstitutsionnykh reform v programmatike professional'nykh s'ezdov nachala XX veka [Politics in the Non-Political: The Ideology of Constitutional Reforms in the Programmatic of Professional Congresses of the Early 20th Century]. *Quaestio Rossica*. 9 (1). pp. 325–340. doi: 10.15826/qr.2021.1.582
2. Zinevich, N.A. (2024) *S'edzy pedagogicheskie i po narodnomu obrazovaniyu v dorevolutsionnoy Rossii i v SSSR* [Pedagogical Congresses and Congresses on Public Education in Pre-Revolutionary Russia and the USSR]. [Online] Available from: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s02/e0002361/index.shtml> (Accessed: 04.06.2024).
3. Stoyukhina, N.Yu. & Bashuk, E.N. (2019) Pervyy s'ezd po pedagogicheskoy psikhologii v Rossii: zhazhda reform [The First Congress on Pedagogical Psychology in Russia: A Thirst for Reforms]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 6. pp. 87–100.
4. Demchishin, M.V. (2011) Pedagogicheskie s'edzy pervoy trety XX veka i ikh znachenie v kontekste stanovleniya i razvitiya teorii i praktiki vneshkol'noy pedagogiki Rossii [Pedagogical Congresses of the First Third of the 20th Century and Their Significance in the Context of the Formation and Development of the Theory and Practice of Out-of-School Pedagogy in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 4. pp. 167–171.
5. Alekseev, E.P. (2024) Khudozhestvennaya promyshlennost' v materialakh s'ezda khudozhnikov [The Art Industry in the Materials of the Congress of Artists]. *Izvestiya UrFU. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 26 (3). pp. 195–208.
6. Anon. (1914, 1915) *Trudy Vserossiyskogo s'ezda khudozhnikov: Dek. 1911 – yanv. 1912* [Proceedings of the All-Russian Congress of Artists: Dec. 1911 – Jan. 1912]. Volume 1. [Volume 3]. Petrograd.
7. Anon. (2011) *Trudy Pervogo vserossiyskogo s'ezda po biblioteknomu delu 1–7 iyunya 1911 g.: izbrannye materialy* [Proceedings of the First All-Russian Congress on Librarianship, June 1–7, 1911: Selected Materials]. Saint Petersburg.
8. Anon. (1908) *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda devateley po prakticheskoy geologii i razvedochnomu delu, sostoyavshegosya s 8-go po 16-e fevralya 1903 goda v S.-Peterburge* [Proceedings of the First All-Russian Congress of Figures in Practical Geology and Prospecting, Held from February 8 to 16, 1903 in St. Petersburg]. Saint Petersburg.
9. Anon. (1896) *II s'ezd russkikh devateley po tekhnicheskomu i professional'nomu obrazovaniyu v Rossii. 1895–1896. XIII sektiya* [The 2nd Congress of Russian Figures on Technical and Professional Education in Russia. 1895–1896. Section XIII]. Saint Petersburg. pp. 103–104.
10. Charnoluskiy, V.I. (1912) *Voprosy narodnogo obrazovaniya na Pervom obshchezemskom s'ezde* [Issues of Public Education at the First All-Zemstvo Congress]. Saint Petersburg: Znanie.
11. Anon. (1911) *Pervyy Obshchezemskiy s'ezd po narodnomu obrazovaniyu v Moskve 16–30 avgusta: (Iz vpechatleniy uchastnika S'ezda)* [The First All-Zemstvo Congress on Public Education in Moscow, August 16–30: (From the Impressions of a Congress Participant)]. [Priest Alexey Kulyasov]. Kazan.
12. *Permskaya zemskaya nedelya*. (1914) Vneshkol'noe obrazovanie i narodnyy uchitel' [Out-of-School Education and the People's Teacher]. January 23. 4. pp. 3–7.
13. Anon. (1913) *Rezolyutsii i pozhelaniya I Vserossiyskogo s'ezda po semeynomu vospitaniyu* [Resolutions and Wishes of the 1st All-Russian Congress on Family Education]. Saint Petersburg.
14. Varfolomeeva, O.M. (1928) *Istoriya doskol'nogo vospitaniya v g. Permi i Uralo-Kamskom krae (1910–1922)* [History of Preschool Education in the City of Perm and the Ural-Kama Region (1910–1922)]. In: *Permskiy kraevedcheskiy sbornik* [Perm Local History Collection]. 4. Perm. pp. 198–200.

Информация об авторе:

Казакова-Апкаримова Е.Ю. – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: Apkarimova@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.Yu. Kazakova-Apkarimova, Dr. Sci. (History), leading research fellow, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Apkarimova@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024;
одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 30.05.2025.

The article was submitted 25.12.2024;
approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 30.05.2025.